

Неисследованный материк открытого образования

10.12.2012

Автор: Зверев А.

Российская система дополнительного образования детей срочно нуждается в новой концептуализации, в точных сигналах со стороны государства, помогающих ей правильно сориентироваться на рынке стремительно меняющихся трендов, увлечений молодого поколения и вызовов инновационной экономики. К такому выводу пришли участники очередного семинара в Высшей школе экономики, посвященного накопившимся проблемам этого, как полагают специалисты, пока еще малоисследованного материка.

Государство отвернулось от «внешколки»

Фокусом для исследования группы ученых ВШЭ под руководством психолога Сергея Косарецкого послужила сеть сугубо государственных, бюджетных центров детского досуга, призванных, как известно, помочь детям самоопределиться в своих увлечениях, освоить актуальные ремесла и искусства, трудовые навыки, развить свои способности и личностные устремления. В какой же мере соответствует этим задачам существующая система учреждений дополнительного образования детей (сокращенно: ДОД)?

С одной стороны, обобщенные данные федеральной статистики выглядят на этот счет как будто бы вполне благополучно. Если в 2000 году различные внешкольные объединения в России регулярно посещало около 10 миллионов ребят (или 39 процентов от общего числа детей до- и школьного возраста), то в 2011-м году — уже 11 миллионов, или 65 процентов соответственно (!). (В скобках напомним, что всего в российских школах обучается чуть менее 13 миллионов ребят.) Явно подросло и само количество объединений дополнительного образования детей. Даже легендарная советская система дворцов и домов пионеров и школьников, подведомственных Министерству просвещения РСФСР, насчитывала лишь 3 180 учреждений (по данным на 1970 год). В то же время современный «парк» внешкольных коллективов представляют около 8 900 организаций «параллельного», открытого образования. А всего в стране зарегистрировано (по состоянию на 2011 год) 15 700 подобных учреждений, в том числе в системе культуры — 5,8 тысячи, в области спорта — 1,1 тысячи, общественных организаций — более 2 тысяч. Казалось бы, все эти цифры располагают к оптимизму и не внушают особых тревог.

Между тем, выступление одного из основных докладчиков на семинаре профессора МГПУ Бориса Куприянова породило острую дискуссию, общий тон которой был весьма далек от благодушия. По его мнению, существует ряд индикаторов, побуждающих говорить о скрытом кризисе сектора внесистемного образования подростков.

Главным достоинством советского внешкольного воспитания Б. Куприянов назвал его органичную встроенность в общественно-политическую систему, «как глобально, так и операционно». В годы идеологического и экономического монополизма, сколь ни странно это прозвучит, многочисленные детско-подростковые объединения вне школ развивались как догоняющие экономику и политику общественные инициативы. Иначе говоря, практически любые направления досуговой активности учащихся и виды творческих сообществ появлялись «как ответ на постановку сверху той или иной экономической, политической или социальной задачи». Как это случилось, например, с организацией в Ленинграде Клуба юных космонавтов (зимой 1961 года). Или — по той же абсолютно схеме — с возникновением в тяжелые послевоенные годы «Клуба мальчишек» в одном из рабочих районов Челябинска – объединения, которое решало элементарную проблему подростковой занятости. В общем, инициативы населения и интересы государства совпадали, что содействовало плотному партнерству между ними и... взаимной пользе. «Существующая в стране сеть ДОД не учитывает интересы подавляющего большинства подростков. 53 процента программ этих учреждений ориентированы на дошколят и младших школьников. То есть на максимально удобную в управлении, послушную и некритичную аудиторию — ребят, пока еще не осознавших свои интересы и права в принципиально свободной от любого принуждения системе ДОД». Такие выводы приводятся в докладе ученых из Высшей школы экономики, представленном на семинаре из уст С. Косарецкого, Б. Куприянова, А. Попова и др.

В то же время не секрет, что кардинальные изменения 1990-х годов, если не уничтожили (что уже чудо: такое, пожалуй, бывает только в России), то де-факто вытолкнули «внешколку» на общественно-политическую периферию: государству было вовсе не до детских клубов и послеурочных подростковых увлечений. Лишившись главного идейного заказчика в лице центральной власти, учреждения ДОД были фактически брошены на произвол экономических и прочих стихий. Сложившуюся к сегодняшнему дню ситуацию Борис Куприянов определил как «отчуждение государства от системы ДОД», которая в свою очередь замкнулась сама на себя.

Ассортимент услуг: для всех, кроме подростков

Это нашло свое отражение, с одной стороны, в нарастающем старении и обветшании материальной базы центров детского досуга. А с другой — в массовой «примитивизации, архаичности и опопсении программ дополнительного образования», считает эксперт. Так, неоправданно, по его словам, широкое распространение получили кичевые декоративно-прикладные практики — бисероплетение, оригами, хлам-арт (изготовление изделий из мусора). Но, открывая подобные студии, педагоги ДОД, как полагает докладчик (обосновывая свои выводы итогами социологических опросов), по большей части руководствуются собственными целями и соображениями, игнорируя мнения родителей, учеников, не говоря уже об интересах государства.

«Если государство не возьмет на себя ответственность за происходящее, если не сформирует стандарт организационных и финансовых условий функционирования детских объединений, — система погибнет, и все мы честно это знаем, — считает профессор Федерального института развития образования (ФИРО), философ Александр Попов.— Понимаете, море большое, поэтому за него никто и не отвечает. В данном случае, по-моему, отвечать и платить за эту сферу детской активности должен регион, кровно заинтересованный в системе ДОД как в инструменте своего развития».

Самые тяжелые потери в результате самоизоляции системы ДОД от местного сообщества и государства понесли формирования научно-технического, естественнонаучного и эколого-биологического профилей. По данным последних исследований, их удельный вес в расписании работы ДОД составляет соответственно 4,1; 11,4 и 1,2 процента к общему числу предлагаемых детям программ. «Это системный сбой!» — отметил, комментируя столь драматичную статистику, докладчик.

Другая крайне неприятная тенденция — большая часть, или почти 90 процентов «развлекательно-образовательных» услуг, адресованных детям, по-прежнему сосредоточена в крупных городах. Так, например, более половины учреждений дополнительного образования детей Новосибирской области обслуживают ребят, живущих в 14 городах Сибири (Бердск, Искитим, Барабинск, Куйбышев и др.).

«Нормативная база только мешает»

Анализируя причины этого явления, фактически перекрывающего многим школьникам пути для личностного роста и полноценной позитивной социализации, ведущий научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ Татьяна Мерцалова указала на три фактора. Во-первых, достижения ребят на ниве дополнительного образования никак не учитываются при поступлении в вуз.

(«А также и в школе! — добавил кто-то из присутствующих. — Почему бы не зачесть занятия гимнастикой в одноименной секции районного Дворца детского творчества как предметный результат по той же физкультуре?») Появление портфолио как измерителя индивидуального развития ребенка, то есть документа государственного статуса и веса, конкурирующего с аттестатом, действительно могло бы мощно повлиять на спрос в сфере свободного образования и породить соответствующее «симметричное» предложение во многих городах и крохотных поселках гигантской страны. Во-вторых, развитию инициатив, направленных на расширение пространства и палитры детских интересов, явно мешает несовершенство нормативной базы. Скажем, «работа» в театральных, оркестровых студиях требует особо тщательно прописанных условий (большое помещение, интенсивный режим индивидуальных занятий, репетиций, премьер и т.д.). Однако все это, увы, не вписывается в рамки действующих СанПиНов. Наконец, формирование полноценного рынка каникулярных услуг высокого качества сдерживает низкая платежеспособность граждан. Родители готовы заплатить за минимально комфортные условия жизни в загородном лагере, денег же на оплату ярких, содержательных летних педагогических программ у потребителей явно недостает.

Выступления докладчиков вызвали у аудитории бурю вопросов. «Чем отличается чистый досуг, «развлекуха» от достоверного, реального образования? Должно ли государство поддерживать детский туризм, воскресные школы, клубы самодеятельной песни? В каких рамках видится экспертам новая политика Белого Дома в этой чрезвычайно диверсифицированной сфере? И в чем они, вызовы будущего?..» По мнению руководителя исследовательской группы, директора Центра социально-экономического развития школы НИУ ВШЭ Сергея Косарецкого, все до одной обозначенные на семинаре проблемы, собственно, и являются прямыми вызовами государству. Сформулировать «с колес» ответы на них было бы, по его словам, крайне рискованно. «Сейчас вопросы, поставленные жизнью перед сетью учреждений дополнительного образования детей, гораздо важнее ответов», — отметил докладчик.

Специалисты из Московского института открытого образования (кстати, как раз в МИОО, силами лучших профессионалов, сейчас разрабатывается новая концепция развития системы ДОД) видят главное отличие этой образовательной модели от классических, традиционных, прежде всего, в предоставлении ребёнку максимально мыслимой свободы в отношении не столько выбора образовательной программы, темпа и времени ее освоения, сколько в плане поиска себя — свободы входа в образовательный процесс и выхода из него, без лишних объяснений и формальностей. Как это делает любой клиент на рынке непедагогических услуг. Но главное — особый стиль взаимоотношений

обучающих (педагогов) с обучающимися (детьми). Субъектный статус ребёнка в сочетании с этим особым стилем обеспечивает безопасность для развития личности, возможность безболезненного перехода из мира детства в мир взрослой жизни.

Представляемая концепция рассчитана на признание ДОД пространством позитивной социализации детей, где каждый обретает опыт обустройства своей жизни в современном мире.

Школа и клуб — это не конкуренты, а партнеры

Острой проблеме вытеснения, подмены внеурочной деятельности в школах произвольными программами дополнительного (а подчас и казенно-предметного) образования посвятил свое выступление Александр Вавилов (НИУ ВШЭ). Внеурочная деятельность (так, как это сформулировано в новых стандартах) направлена на развитие детей. Это, по сути, третий вид образования – после обучения и воспитания, отметил ученый. И особо подчеркнул, что внеурочка есть особый вид именно основного образования, а вовсе не досуговой деятельности. Поскольку в общефедеральных государственных стандартах жестко зафиксированы требования к личностным качествам ребенка, то, соответственно, и туристические клубы, и археологические экспедиции, и скаутские организации попадают именно в этот раздел новых ФГОСов. «Образование в школьных кружках — ведь это те же самые спортивные секции и студии (хип-хопа, ИЗО или компьютерной графики), которые мы видим и в муниципальных центрах подросткового досуга. Поэтому рассматривать их в отрыве от общей системы нельзя», — взял слово Марк Агранович (ФИРО). Определяя систему задач, решаемых ДОД, ученый предположил, что последняя будет соответствовать в какой-то степени запросам родителей на подготовку к ЕГЭ, с одной стороны. И развитию личности в целом — с другой.

Но есть у этой службы и еще одна всеми забытая задача. Дело в том, что показатели охвата подрастающего поколения сетями ДОД статистически значимо коррелируют с уровнем подростковой преступности. И это прямая зависимость для государства, пожалуй, важнее многих других.

Еще в лихие девяностые начальник Управления образования Рязанской области создал первую информационную систему региона, где наглядно доказал, что преступность среди молодежи тем выше, чем беднее на региональной карте выглядит система ДОД. «Так что, — подытожил свою реплику академик РАО Виктор Болотов, — вопрос тут простой до смешного: в кого будем вкладывать средства — в детские центры развития или в милицию?»

— В милицию! В полицию, конечно! — дружно отозвался зал. И было, если честно, не совсем понятно: то ли они это в шутку, то ли ситуация в стране действительно настолько невеселая...

Источник: Интернет-издание "Просвещение" - ["Неисследованный материк открытого образования"](#)